

Много святых у русского народа. Кто из нас не знает Десятинной церкви в Киеве и Новгородской Софии, Куликова поля и Московского Кремля, огненного поля под Протопоповой и Мамзеева кургана в Сталинграде! Молитвы и труды наших предков, их подвиги, радость и горе запечатлены в них, и, посещая эти дорогие места или даже только вспоминая о них, мы возвышаемся духом, и в самые тяжкие дни души согревает надежда на лучшие времена для родной земли.

Но есть и скорбные святые, напоминающие нам о злых попытках убить нашу память, угасить в сердцах свет христианской веры, веры наших предков. Так, в пору лихолетья был уничтожен обелиск Славы в Петербурге, взорван храм Христа Спасителя в Москве, снесен Ипатьевский дом в Екатеринбурге.

Не миновала часа сия и нашего города. В сентябре 1972 года на широкой площади, что напротив гостиницы «Золотой якорь», рычал танк, стаскивая огромные глыбы разороченного взрывчаткой здания. Если бы спросить у прохожих: «Что помнят?», большинство ответило бы: «Кинотеатр имени Горького». Только пожилые люди могли бы с горечью сказать: «Нет, не кинотеатр, а Собор Спаса Всемилостивого».

История его создания началась в 1655 году, когда в Вологде бушевало морозное поострие (так в древности чтили эпидемию чумы). Пляч и стон слышался в те дни в городе: в каждой семье оплакивали покойника, а в иных семьях некому было оплакивать, всех унесла смерть. Чтобы избежать беды, воложане обратились к горячей молитвой к Богу — единому Помощнику и Покровителю. Они дали Богу обет: построить обидно (т. е. об один день) храм, и в ночь на 18/31 октября 1655 года срубили небольшой храм. Архиепископ Маркелл освятил его во имя Всемилостивого Спаса и совершил в ней божественную литургию. На другой же день эпидемия чудесным образом прекратилась.

Через несколько десятилетий деревянная церковь была заменена каменным храмом, который впоследствии перестраивался, обновлялся и благополучно дожил до наших дней. Более двух с половиной веков ежегодно в памятную ночь 18/31 октября в Спасообидном соборе совершалось всеночное (в буквальном смысле) бдение, а затем из всех городских церквей, которых к XX веку было более пятидесяти, сюда шествовали крестные ходы и в соборе совершался благодарственный молебен Спасителю. Каждый благочестивый человек, приезжавший в наш город, прежде всего шел к Спасу, ставил свечу, поклонялся иконозаврачному образу и лишь затем приступал к делам житейским. В соборе молились в разные годы св. проздвччй Иоанн Кронштадтский, св. мученица Елизавета, императоры Александр I и Александр II. Вскоре после революции собор был обра-

Русская провинция

Красная Память Север

Выпуск подготовлен совместно с Управлением культуры администрации области

ПОКЛОННЫЙ КРЕСТ — ВОЛОГДЕ

щен в кинотеатр, а немногим более двадцати лет назад произошло непозволительное. На месте собора целоточная клубба, а возле нее концертная эстрада.

Почти рядом с собором возвышалась красивая церковь Николая Угодника, а неподалеку церковь Афанасия Александрийского. От двенадцатого ансамбля сохранилась только церковь Иоанна Предтечи.

Издане на Руси, на месте некогда стоявших храмов, особо чтимых крест, связанных с каким-то историческим событием, ставились поклоныше, обетные кресты. Дунается, пришла пора воздвигнуть такой крест и на месте нашей городской святыни, поскольку говорить о ее восстановлении пока еще невозможно.

В память чуда Господня, совершившегося здесь 300 лет назад, а память стоящих здесь храмов, а память священников и наших предков, молившихся в них, давайте всем миром, всем городом, как некогда создавался обидно храм, воздвигнем здесь крест. Пусть каждый внесет свою посильную лепту, что большую, что малую. Правящий архиерей, епископ Вологодский и Великоустюжский Макси-

милан деет на это свое святейшее благословение и делает первый взнос.

Воздвигнем крест, но будем помнить, что это не достопримечательность, к которой водят туристы. Это — святыня. Будем приходить сюда молиться, будем стараться любить друг друга, быть милосердными и человечными не на словах, а на деле, будем оберегать души от яда насилия и разврата, который пытается затечь во все уголки нашей жизни, будем помнить, что мы — русские люди, а русский человек никогда не жил только для себя, для своей утробы, всегда перед ним вначале стоял Бог, потом дорогая Родина — Россия, а для себя уж что останется.

Соединимся, дорогие воложане, в общем благом деле. И как в давнее время услышал Господь молитвы воложан, их труды и усердие и снисходившись над ними, так услышит и наши смиренные молитвы и поможет избавиться нам от бед и нестроений — нынешних дней. «Возвези на Господа печаль твою, и Той ты преплетает».

Валерий БУРКОВ — премьер, Роберт БАЛАХШИН — писатель, Валерий СТРАХОВ — художник.

● Пожертвования на возведение Поклонного креста переводить на расчетный счет № 701801 в Скомбанке МФО 108010 корреспондентский счет 700161411 с пометкой «На Поклонный крест». Пожертвования от частных лиц можно посылать почтовыми переводами по адресу: 160009, Вологда, Галинская, 62», епархиальное управление с пометкой «На Поклонный крест». Авторские гонорары, с согласия всех авторов, за чертовый выпуск «Русской провинции» перечисляются на возведение Поклонного креста. На фотопроизведения Вениамина МИТЕЛЬКОВА

Анкета "Русская провинция"

4—5 июля в Вологде, в областной картинной галерее [ул. Орлова, 15], будет работать международный «круглый стол» по теме «Провинция в русском культурном сознании». Его ведущий — вологжанин, профессор Московского педагогического университета Игорь ШАЙТАНОВ — пригласил к участию ведущих ученых, профессоров М. Бонфельда, А. Камкина, В. и Г. Судановых [Вологда], Ю. Орлицкого [Самара], Р. Миллера-Галланды и М. Николсона [Англия]. Краеведы, искусствоведы, музыковеды, музейные работники, архивисты, преподаватели и студенты вологодских вузов в остром диалоге омыслят феномен русской провинции конца XX века.

«С» и управление культуры администрации области посетили этому «круглому столу» четыре специальных выпуска газеты в газете «Русская провинция». В ней однадневная анкета со следующими вопросами:

1. Какой смысл имеют для вас понятия «провинциализм» и «провинциальность»?
2. Как строятся и как должны строиться отношения провинции и столицы?
3. Деятель провинциальной культуры — каким вы его видите?
4. Роль провинции в общенациональной культуре?
5. Что значит провинция в вашей судьбе?

● Взгляд с седьмого этажа

Вопрос далеко не риторический. И даже не бытательский. Вопрос, если хотите, государственный, поскольку сегодня как никогда остробно именно провинция осознает свою историческую роль в укреплении нашей государственности и в сохранении своей национальной самобытности. Вот почему, не сговариваясь друг с другом, а по какому-то внутреннему велению все провинциальные центры России включились в самую настоящую социальную работу. Работу трудную, но благодарную. Работу долгую, но валяную. Включились сами и вовлекли в нее друг друга, прекрасно понимая, что в одиночку большое дело не осилить.

Наконец-то безголосая «периферия» вновь заявила о себе как о великой провинции, возвращая ей и свой истинный смысл и место, достойное ее, в жизни многонационального государства. Наконец-то мы, живущие по разным городам и в сям России, почувствовали себя

неостребованную, талантливость тоже, и свое своеобразие. Свидетельство тому и первая подобная рода ярмарка художественных промыслов России, которая, надеюсь, надолго припишется в Вологде и станет уникальным центром народного и декоративно-прикладного искусства россиян. И нужна эта ярмарка, если уж отвечать на вопрос, вынесенный в заголовок, не только Вологде, хотя и ей нужна тоже, но и всем российским городам и селам, где еще так же, как в Вологде, не только искренне верят, но и делают все для того, чтобы в нашем общем доме воцарился мир и согласие, и чтобы Отечество наше, принимая беду за беду и удар за ударом, могло смело и надежно опереться на плечи преданных и любящих его граждан.

И пусть дни художественных промыслов России на вологодской земле не только

Нужна ли Вологде РОССИЙСКАЯ ЯРМАРКА?

раскроют нам духовные и материальные богатства нашего многонационального народа, не только продемонстрируют неиссякаемую талантливость и самобытность российских земель и людей, живущих на них, но и помогут каждому из нас почувствовать себя не одиноким в этом избу-доружденном и взвирхненном мире и лучше понять себя и главное — обрести свое место в историческом деле устройства своей души, своей семьи, своего дома, своего Отечества.

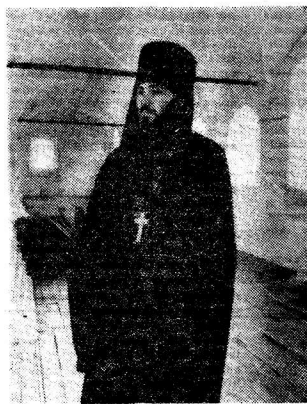
Надо ли искать дело, более благородное и более ответственное, чем это, выпавшее на нашу долю. Будем же достойны его, как бы нам ни было трудно, а устоим перед всеми соблазнами, сулящими скорую выгоду и мнимое благополучие. Не мы первые в цепи поколений переживаем роковые минуты, не мы, наверно, и последние, хотя очень хочется верить, что эти испытания будут последними...

Надеюсь, что и ярмарка, задуманная и организованная в Вологде, оставила добрый след, по крайней мере, в душах людей, моих соотечественников, и тех, кто ее готовил и проводил, и тех, кто соприкоснулся с ней в эти июньские дни 1994 года.

Пожелаем же ей счастливой судьбы и долгой жизни!

Владимир КУДРЯЦЕВ, начальник Управления культуры администрации Вологодской области. Фото Евгения СОКОЛОВА.

Только верить

Спасо-Прилудский монастырь — место в Вологде для вологжан особенное. Не только потому, что красивейший архитектурный ансамбль украшает одну из самых живописных излучин реки, но и потому, что воздвигнут он в честь небесного покровителя города, святого, преподобного Димитрия, сподвижника и содминистра Сергея Радонежского.

Долгие годы монастырь оставался святыней для людей, отлученных от церкви. Они ощущали его живым вопреки его трагическому уделу: тюрьмы, лагеря, места жестоких испытаний для невинно осужденных, немое свидетельство мук и побед ду-

ха человеческого над историческими смутами бытия. В монастырь-музей приходили на могилу замечательного поэта Константина Батюшкова.

Но «намоленный монастырь» ждало возвращение на круги свои. Нечеловеческий труд стал действующим мужским, первым в области возрождения в лоно православной церкви.

Монастырю помогали возродиться всем миром, не жалея сил и средств. Он жил своей, особой жизнью, трудной и непонятной, подчас, для мира, которым иногда казалась, что их привычная святая отныне отторгнута и принадлежит церкви. Медленно убеждались вологжане в том, что монастырь был и остался важной и открытой для всех обителью, куда восста можно прийти и обрести мгновенно душевного и духовного успокоения.

В Спасо-Прилудском монастыре приступил к служению новый наместник — отец Галактион, Вологжанин, родом, направленный сюда из Троице-Сергиевой лавры, он понимает потаенное, сокровенное отношение земляков к древнему монастырю. С его приходом оживает жизнь обители, растет число братии. Здесь планируется открытие духовного училища стационарного типа для подготовки священнослужителей.

«Есть два способа жить: совершенно «за» — конечно и почтенно ходить по сусе — мерить, взвешивать, предвидеть, — записала в своем дневнике легендарная монахиня мать Мария (в миру поэтесса Е. Ю. Кузьмина-Караваева, утраченная нацистами в газовой камере Равенсбрюка). — Но можно ходить по воде. Тогда нельзя мерить и предвидеть, а надо только все время верить. Мгновения безвизия, и начинаешь топать».

Наталья СЕРОВА.
На снимке Вениамина МИТЕЛКОВА наместник Спасо-Прилудского монастыря о. ГАЛАКТИОН.

Признание в любви

Слово мое о женщине. О женщине русской. О женщине, которая вчера была на виду и в самом центре культурной жизни области, а сегодня вроде бы как в тени и на заслуженном отдыхе. А мало ли их таких — женщин, живущих в городах и селах Вологодчины, сердцем и любовью которых сохранились и овеяны большие и малые дела во всех сферах нашей жизни.

Слово мое — об Антонине Николаевне Голубевой, отдавшей культуре 26 лет — с 1953 по 1979 год. Моё слово о ней потому, что спустя годы мне волею судьбы пришлось принять, пусть и опосредованно — через моих предшественников, эстафету из ее женских рук, принять и по-своему понять, какая тяжесть легла на мои плечи и с какой ответственностью я должен, нет, скорее обязан пройти отрезок пути, отмеренный мне, чтобы не было, вспоминая классику, «мучительно больно» за все содеянное нами — и в хорошем, и в плохом смысле слова. Я говорю о ноше, упавшей на мои мужские плечи, и представляю, как тяжела она была для плеч женщин, для ее плеч — Антонины Николаевны.

Дел было много. И дел больших, смысл и значение которых, может быть, становится понятным только сегодня. И грех, большой грех забывать нам о тех, кто стоял у их истоков, кто был их искренним вдохновителем, и, если хотите, гарантом. Она была и тем и другим. Говорю об этом с полной ответственностью, поскольку не раз, бывая в коман-

дировках, я слышал добрые слова в адрес Антонины Николаевны. Она, по большому счету, сумела не только сама реализовать себя как личность, но и помогла многим личностям состояться — будь то театр или клуб, будь то музей или отдел культуры.

Кстати говоря, и меня, человека другого поколения, она, сама, может быть, того не осознавая, заставила полюбить мою работу и научила относиться к ней с душой и ответственностью. Нас с ней разделяют почти эпохи, но бы они быстро не сменяли одна другую, все равно остаются ценности вечные и непреходящие. И остаются не сами по себе, не абстрактно, а в людях, таких, как Антонина Николаевна Голубева и тысячи других русских женщин. Ценности эти не измеряются рублем и ни за какие рубли и доллары не купишь: они как воздух, без них трудно дышать и неутожить, без них и светлый день не в радость, и ночь темная не в утеху.

А и ценности-то, если так разобраться, совсем простые — доброта, скромность, честность, долг и ответственность перед своим временем и вечностью, преданность делу своему и верность родительскому благословию и их доброй памяти.

Ценности-то вроде и простые, да обрести-то их нелегко, а еще труднее их исповедовать в повседневной жизни и не отсутствовать, не подменить их, не растратить, как бы ни искушали тебя и ни провоцировали. А мало ли их было, этих искушений, ма-

ло ли было всевозможных соблазнов! Попробуй-ка устоять перед ними! Она устояла (и не только она), и состоялась, как великий гражданин России, достойный ее прошлого, настоящего и будущего.

Трудно ей жилось в наше далеко не благодарное и памятное время, трудно и, думаю, горько и больно. И может быть, даже труднее и больнее, чем вчера. И только она знает, какого ей видеть то, что происходит вокруг, только она, скромная русская женщина, честно исполнявшая свой долг перед Отечеством, понимает, ради чего она жила и работала. Она вправе сегодня рассчитывать на простую человеческую благодарность и внимание, хотя бы изрядка, хотя бы раз, оставаясь, как правило, один на один со своими проблемами и своей по-своему драматичной жизнью.

Только через таких женщин, как она, и только через постоянное обращение к ним, как к нашей совести, мы еще, слава Богу, живем сами и не потеряли нравственной ориентации ни в жизни, ни в работе.

И что это действительно так, я смог убедиться в день обители Антонины Николаевны, на котором собрался мой коллеги из учреждений культуры и искусства области. Собрался не по призыву, а по зову сердца, чтобы сверить свои чувства, мысли и поступки друг перед другом, а главное — перед ней, Антониной Николаевной. Сверить и укрепиться духом, и уверить в правильности выбранного пути, и остаться верными ему, как и она, до конца своей жизни.

И это не высокие слова. Это признание в любви.

Владимир КУДРЯВЦЕВ, начальник Управления культуры администрации Вологодской области.

1. Ни «провинциализм», ни «провинциальность» не определяют штампом о прописке и адресом постоянного места жительства. С точки зрения «истинной географии» любой провинциал должен почитаться как средоточение околостолничности, однако столь ардему провинциалом, как в Одессе, (двадцать минут езды на электричке до ближайшего метро) или в Можайске (он все-таки подальше, целых два часа в пути), я не встречал даже на Камчатке. Риску отнести оба понятия к особенностям характера, свойствам натуры или, как модно сейчас выражаться, менталитета конкретной личности. Занятно, что оговоренные в вопросе термины в дореволюционную эру были весьма в ходу, тогда как понятие «провинция» начисто отвергалось и заменялось неразумительным «периферия». Занимаясь в аспирантуре МГУ в середине восьмидесятых годов, я услышал от одного из тогдашних профессоров анекдотичный с сегодняшней точки зрения совет убрать из диссертации упоминания о «провинциальной печати». Так как в СССР нет «провинций», а есть края и области.

2. В отношениях «столицы» и «провинции» в СССР, как и во многом другом, стремились быть «вперед планеты всей», догнав до полнейшей абсурда. Дожиная «городов-миллионеров» и «городов-миллионеров» ставились всем остальным градам и весям, как средоточение интеллекта и промышленности, которыми остальным территориям полагалось питаться людскими и прочими ресурсами. Плody бржевневской затеи по превращению Москвы в образцово-коммунистический город ответственно несли на своих плечах и провинции. Еще не один десяток лет. В условиях равенства участников федеративного договора проблема противостояния рано или поздно уйдет сама собой. Без каких-то полагавшихся Москве за бремя столичности, видимо, и впрямь не обойтись, но минимальное стремление множества провинциальных жителей попасть в круг обладателей роскоши и привилегий, надо думать, будет постепенно слабеть. К былой пушкинско-грибоедовской Москве, конечно, возврата нет. Город уж и сейчас превратился в российский вариант космополитического монстра, который при всех мнимых асептике и впрямь сохранит репутацию музейного, театального, научно-исследовательского центра. Развивать все эти качества в

таким гиперпрофилированным комплексе ни одному из провинциальных городов не под силу. Придется выбирать свой путь, что кое-где и предпринимается. Пока ставка делается на зрелищные и престижные мероприятия типа фестивалей, конкурсов, ярмарок, что-то приживается, что-то отмирает. Но комплекс провинциальности и, напротив, чувство псевдостолничности уж точно ослабеют. Разумеется, если экономика не превратится вновь в подоплеку яулы, аращение которой будет направляться из одних рук.

3. Понятие «провинциальная культура» одновременно и неубыточно, и спорно. К деятелям такой культуры можно отнести и всероссийски признанного литератора, живущего за пределами Москвы или Санкт-Петербурга, и сельского библиотекаря. Известный трудом по истории российско-американских отношений академик Н. Болзолитинский говорил мне, что относится к работам алогического историка П. Колесникова как к серьезным научным трудом без малейшей скидки на провинциальность. Поэтому деятель провинциальной культуры в идеале должен отличаться от живущих в столицах и крупных городах коллег только постоянным адресом. Упомянутое ныне здравствующее людей в подобном контексте, видимо, не совсем этично. Не могу не назвать, однако, загадочно ушедшего из жизни тогемца Станислава Зайцева.

4. Хотелось бы равноправия, но до 1917 года, и до наших дней провинция в основном поставила кандидатов на испытание светом московских и петербургских оков. Принцип пирамиды, видимо, сохранится и впрямь, но форма пирамиды изменится. Вспомним, что с времен золотых веков иконописи столь явно выразивших школ изобразительного искусства, связанных с конкретными регионами, больше, пожалуй, не появлялось. Но возрождение традиционных культурных центров и становление новых, несомненно, повлияет на общую картину. Наглядный пример можно отыскать в астрономии. Спусток материи с течением времени превращается в галактическую спираль с множеством ярких, но прежде незримых звезд.

5. Ограничусь чисто временной справкой: из сорока четырех лет жизни только четыре прожил в Москве и еще пять в Алма-Ате. Остальные годы пришлось на провинцию. Олег ДЗЮБА, кандидат филологических наук.

Обыкновенное чудо «Аквариума»

После жгучего и колкого холода улицы приятно было ощутить почти домашнюю атмосферу Дома культуры льнокомбината. Здесь было многолюдно. Поклонники театрального искусства пришли поздравить с юбилеем один из старейших любителей коллективов Вологды — театр «Аквариум». В форме были развешены фотографии, рассказывающие о жизни коллектива за 50 лет.

Я рассматривала снимки и радовалась — театр жив. А память вернула меня на несколько месяцев назад. После премьеры трогательного и очень доброго спектакля «Теремок» общественности города, работникам управления культуры предстояло решить галактический вопрос: быть или не быть «Аквариуму»? У Дома культуры льнокомбината, под крыльцом которого он находился, не было денег на содержание коллектива. Артисты, друзья театра верили в то, что «Аквариум» выживет. А чудеса, как известно, происходят с теми, кто в них верит. Часть денег выделило управление культуры, руку помощи протянул и «Русский Дом» Селенга, ставший спонсором театра.

Закончилось — все хорошо. Однако на юбилейном вечере вновь скопилось грусти — театр остался без режиссера. И снова свершилось обыкновенное чудо. К актерам «Аквариума» пришел Сергей Байдаков — монтировщик сцены областного драматического театра и предложил вместе поставить спектакль. А не

слишком ли он был самоуверен, или монтировщик и режиссер — совершенно разные профессии. Если разобраться, то нет. Сергей когда-то сам занимался в «Аквариуме», а сейчас он законно учится на режиссерском факультете Петербургского института культуры.

И занимался работа. Режиссер, актеры все делали сами: написали инсценировку сказки о приключениях Жюана Смелычака, готовили костюмы, декорации. Правда, в этом им здорово помогли работницы областного театра.

Спектакль тронул сердца и заставил подумать о том, а не похож ли на главного героя постановки, который прошел полмира и испытал множество страданий, чтобы познать: счастье ждет его дома. Сейчас сезон в «Аквариуме» закрыт. Но не сидят без дела ни Байдаков, ни артисты. Готовится новый спектакль, который, наверное, опять станет обыкновенным чудом и для «Аквариума», и для его зрителей.

Мария ТАРАНЧЕНКО.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА «КРАСНЫЙ СЕВЕР» 4.

Русская провинция